

УДК 373

ШКОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ В КОНТЕКСТЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации и проведения школьных праздников. Поднимаются проблемы структурирования школьного праздничного календаря с учетом общенациональных и локальных традиций. Поводятся параллели между опытом воспитательной работы советского времени и современности с учетом введения Федеральной образовательной программы. Приводятся примеры из школьной педагогической и организационной практики разных годов, выдержки из социологических исследований. Вводятся критерии ритма и масштаба праздничных мероприятий, входящих в календарное планирование воспитательной работы.

Ключевые слова: школа, воспитательная работа, внеурочная деятельность, праздник, проект, календарное планирование

Единство обучения, воспитания и развития — один из важнейших принципов классической дидактики. Все, что делает учитель в классе, и буквально все, что видит и с чем сталкивается ребенок в школе, имеет несомненное воспитательное значение. Потому так трудно порой найти правильные слова для фиксации различных аспектов воспитательной работы в нормативных документах, календарных планах, дорожных картах развития образовательных организаций.

Включение «воспитательных» поправок в Федеральный закон «Об образовании» вызвало в 2020 году большой общественный резонанс. В средствах массовой информации

*Нелли Вячеславовна Сулова,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры
общеобразовательных дисциплин,
Академия социального управления,
г. Мытищи
E-mail: Suslova_NV@asou-mo.ru*

Как цитировать статью: Сулова Н. В. Школьный праздничный календарь в контексте воспитательной работы // Образ действия. 2023. Вып. 1 «Внеурочная деятельность. Лучшие практики». С. 39—50.

появились броские заголовки: «Школа наконец займется воспитанием!», «Детей научат быть патриотами без формальностей и не ставя оценок» и т. д. [5]. При этом реакция самих педагогов оказалась довольно сдержанной. Ведь традиции отечественного воспитания продолжали так или иначе действовать во многих школах, невзирая на наличие или отсутствие соответствующих статей в законодательстве. Просто общество долгое время не могло сформулировать внятный социальный заказ системе образования. Иностранцы идеологические установки, которые регулярно проскальзывали в выступлениях высокопоставленных деятелей («образование — это услуга», «нужно воспитывать потребителей» и т. п.), никак не приживались на российской почве. Учителя с нескрываемой грустью и раздражением слушали подобные реплики, но в школьных классах упорно продолжали сеять не только разумное, но также «доброе и вечное». Поэтому внесение пунктов о воспитании в закон «Об образовании» многие из них восприняли не как радикальную трансформацию, а, скорее, как давно назревшее приведение нормативной базы в соответствие с реалиями школьной жизни.

Затем в 2021–2022 годах были утверждены Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, началась работа над единой Федеральной образовательной программой (ФОП). Ее неотъемлемой частью стала и программа воспитания. Обновление основополагающих документов такого уровня неизбежно корректирует, меняет акценты, уточняет баланс сил внутри системы образования. Вместе с тем появляются и специфические риски, которые важно вовремя распознать и купировать. По части воспитательной работы острота текущего момента, на наш взгляд, заключается в необходимости беспристрастной оценки и бережного сохранения накопленного опыта с учетом содержания, а главное, смысла обновленных стандартов и программ.

Введение ФОП — важный шаг, который призван обеспечить единство российского культурного и образовательного пространства в условиях обострившегося внешнего противостояния. Но на другой чаше весов оказываются практические наработки, способы, которыми будут пользоваться педагогические коллективы всей страны. И если в погоне за внедрением положений ФОП формальные показатели перевесят содержательные, смысловые категории, мы получим неутешительный эффект по формуле «хотели как лучше, а получилось как всегда».

Педагоги старшего поколения из собственного детства, вероятно, помнят когнитивный диссонанс, который имел прямое отношение к развалу Советского Союза. Красные галстуки и пионерские линейки — публично и напоказ, а тайком для себя — подпольное переписывание друг у друга композиций зарубежных поп-групп, воспевающих совсем другие идеалы. Разумеется, в те годы было много хорошего, но рядом с подлинны-

ми ценностями процветали и воспитательные симулякры, порожденные принудительным единообразием. Для современного этапа образовательных трансформаций такие ошибки прошлого должны послужить уроком, предупреждением, негативным примером того, как делать не нужно.

Советский опыт воспитания обучающихся важно переосмыслить, оценить критически. Прежде чем переносить что-либо в новые условия, необходимо скрупулезно отобрать по-настоящему плодотворные формы, взять на вооружение идеи, способные вдохновлять на искренние взаимоотношения, свободные от вирусов показухи и лицемерия.

В этом смысле те самые учителя и те образовательные организации, которые продолжали вести воспитательную работу не по указке, а по зову сердца, как раз и являются носителями лучших традиций, очищенных от формализма. Но именно они сейчас могут оказаться под ударом. Ведь каждый из них сумел выстроить свою линию, накопить свой методический багаж, который лишь в некоторой своей части будет созвучен ФОП, а в другой части неизбежно будет от нее отличаться.

Многое будет зависеть от позиции региональных институтов развития образования, представителей Рособнадзора и местных органов управления. Хочется верить, что пафос бюрократического центростремительного движения не приведет к искажению ключевых тезисов, «духа и буквы» обновленных документов. Тем более что в них содержится немало положений, прямо указывающих на необходимость неформального подхода к воспитательной работе.

Обратимся к тексту ФОП начального общего образования. В пункте 24.1.4. читаем: «При разработке или обновлении рабочей программы воспитания ее содержание, за исключением целевого раздела, **может изменяться в соответствии с особенностями образовательной организации:** организационно-правовой формой, контингентом обучающихся и их родителей (законных представителей), направленностью образовательной программы, в том числе предусматривающей углубленное изучение отдельных предметов, учитывающей этнокультурные интересы, особые образовательные потребности обучающихся [3, с. 139] (выделено мною. — Н. С.). Это исключительно важное положение сохраняет за школой право иметь собственное лицо, внутренний культурный код, оставаться живым социокультурным организмом со своими традициями, привычками, предпочтениями.

В тексте Федеральной программы особое внимание обращает на себя и раздел, посвященный укладу образовательной организации. Отмечается, что уклад задает порядок жизни, удерживает нравственную культуру взаимоотношений, отражает репутацию школы в окружающем социуме и выражается в традиционных делах, событиях, ритуалах, особых нормах этикета, значимых проектах и программах, в которых принимают участие обучаю-

щиеся [3, с. 145].

На интуитивном уровне значение слова «уклад» не вызывает вопросов. Однако, по мнению заслуженного учителя России А. Н. Тубельского, данное понятие является довольно сложным и плохо структурируемым. Известный педагог считал, что в него должны быть включены и различные формы дифференциации обучающихся, и структура реальной власти в школе, и язык школы, его семантика, преобладающий тон, и многие другие **слабо осознаваемые элементы школьной жизни** [6] (выделено мною. — Н. С.). Не будем вступать в заочную дискуссию с Александром Наумовичем, тем более что указанные им аспекты действительно присутствуют в повседневной школьной жизни и на них можно и нужно обращать внимание.

Но не менее важным нам представляется методологическое осмысление других элементов уклада, таких как традиционные дела, события, крупные проекты. Кажется, что с осознанием этой стороны школьной жизни особых проблем быть не должно. Сложно не заметить, например, новогодний спектакль, в котором участвует треть школы, а в зрительном зале все места заняты одноклассниками и родителями. И все же... Педагогическая литература пестрит методическими разработками и сценариями конкретных праздников, конкурсов, фестивалей, проектов. Но качественный теоретический анализ школьной праздничной культуры в целом остается за рамками их рассмотрения. Простой констатации факта, что событийные мероприятия играют важную роль в формировании жизненного уклада образовательных учреждений, недостаточно. Необходим более детальный анализ, качественное осмысление разнообразных воспитательных практик — как успешных, так и не очень.

В фундаментальных трудах Й. Хейзинга, Р. Кайуа, В. Я. Проппа, М. М. Бахтина, других выдающихся мыслителей неоднократно звучала мысль о специфическом статусе праздничной культуры. Особая еда, нарядная одежда, другой, нежели в обычные дни, образ действия, ритм жизни. Именно эта смена состояний всегда способствовала личной и коллективной рефлексии. Праздники позволяют людям взглянуть на самих себя как бы со стороны, переключают внимание, дают передышку от повседневной суеты, проводят границы между прошлым и будущим и тем самым позволяют структурировать время собственной жизни. То, что мы считаем праздником и каким образом мы его отмечаем, говорит о нас намного больше, чем длинная череда одинаковых будней.

Во все времена праздничная культура выполняла смыслообразующую функцию в жизни социума, будь то аграрные обряды в крестьянской общине, религиозные праздники верующих или «красные дни» государственного календаря. Свой праздничный цикл есть и у школьного социума. 1 сентября — День знаний, 5 октября — День учителя, 25 мая — Последний звонок.

Эти безусловные именно для обучающихся торжества проходят **каждый год и в каждой школе**. К ним готовятся все, и все примерно представляют себе, как будет выглядеть этот день и в этом году, и в следующем, и спустя несколько лет.

Но специфический школьный праздничный календарь существует не в вакууме. К нему неизбежно добавляются общепринятые даты: Новый год, 23 Февраля, 8 Марта, региональные и местные праздники, такие как Сабантуй в Татарстане или «Болдинская осень» в конкретном селе Нижегородской области... Возникает закономерный вопрос: как часто должны проходить праздничные, торжественные события в школе; как глубоко следует погружаться в это особое психологическое состояние всем участникам учебно-воспитательного процесса?

В нашей практике был пример, когда в результате анкетирования в одной из московских школ был получен ответ, обескураживший администрацию. Опрос выявил значительный процент негативной реакции родителей по этому вопросу: «Наши дети все время что-то празднуют — им некогда учиться». Действительно, где тот предел, за которым лучше становится врагом хорошего? Тем более что при нарушении пропорций страдает не только образование, но и воспитание. От слишком частого «употребления» радостное волнение, связанное с ожиданием праздника, приедается, становится таким же привычным, как повседневная жизнь. Очевидно, что для научного обоснования столь важных параметров воспитательного процесса требуется внимательное изучение, возможно, специальное исследование таких границ.

Но вернемся к тексту ФОП. В завершение единой федеральной программы в качестве ориентира при планировании воспитательной работы приведен перечень официальных праздников (каждый месяц — по три-четыре особых дня) [3, с. 190–192]. Среди них — и общепринятые, и менее популярные праздничные дни, связанные с различными сферами жизни (День защиты животных, Всемирный день театра, День физкультурника и др.). Совершенно очевидно, что по-настоящему **отпраздновать** такое количество особых дат невозможно, да и не нужно. Иначе неизбежно наступит пресыщение, на которое указали родители в упомянутом выше опросе. Если праздников слишком много, то каждый из них неизбежно мельчает, становится менее значимым. Возникает неочевидное противоречие между ритмом праздничного календаря в целом и воспитательным значением каждой такой даты.

Экспансия западной цивилизации в сферу нашей культуры принесла с собой и новые праздники. Сначала студенческая молодежь, а потом и подроски начали отмечать Хеллоуин, День святого Валентина, которые в советской школе отсутствовали. В отечественном календаре прежде не было

и других всемирных дней, таких как День матери, День отца, День пожилого человека.

Любопытно, что в перечень праздничных дат в программе воспитания ФОП эти дни — матери, отца и пожилого человека — попали, а Хеллоуин и День святого Валентина — нет. На первый взгляд, совершенно логично: семейные ценности, уважение к старшим соответствуют целевым ориентирам, указанным в личностных результатах ФГОС, чертовщина же с монстрами, вампирами и фонарями из тыквы не соответствуют. Все так, но есть серьезная проблема. В Хеллоуин с его ярким антуражем и эффектными «страшилками» дети играют охотно, на 14 февраля с удовольствием подписывают друг другу «валентинки», а как отмечать День пожилого человека не знают. Более того, этого не знают и учителя! Но ведь для того, чтобы праздник действительно стал праздником, люди должны знать, как его отмечать. Что нам нужно делать в этот день и чем он будет принципиально отличаться от других?

Каждый праздник обязательно должен иметь свои атрибуты. Букет первоклассника на 1 сентября, елка — на Новый год, крашеные яйца и куличи — на Пасху... Если нет таких ритуальных символов и действий, то нет и самого праздника. Масленичные гулянья невозможно спутать с рождественскими колядками: емкие семантические образы несут на себе печать многовековых традиций. Именно поэтому «праздники-новоделы» выглядят так неубедительно, блекло по сравнению с древними фольклорными обрядами.

Пожалуй, единственное исключение из этого общего правила — акция «Бессмертный полк». Появившаяся всего десять лет назад, она сразу нашла отклик в сердцах миллионов людей. И теперь уже сложно себе представить 9 Мая без фотографий прадедушек и прабабушек, которые с гордостью проносят их потомки по главным улицам своих городов.

Вообще, история празднования Дня Победы показательна во многих отношениях. Ветераны Великой Отечественной войны до сих пор неоднозначно относятся к шумным торжествам, приуроченным к 9 Мая. Напомним, что традиция проведения в этот день на Красной площади ежегодных военных парадов появилась относительно недавно, начиная всего лишь с 1995 года. Раньше они проходили только в юбилейные годы: 20-летия, 40-летия, 45-летия Победы. И на протяжении всей второй половины XX века День Победы отмечался в первую очередь в семейном кругу — без особого веселья и под знаком трагической памяти о родственниках, погибших в годы ВОВ. И только в наши дни заметным атрибутом праздника стало всенародное шествие с портретами своих предков-победителей.

Анализируя динамику такой трансформации традиций, можно говорить о том, что большое видится на расстоянии, о переоценке значимости Великой Победы, о неизбежной мифологизации героических событий по

прошествии времени и т. д. Но нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что сюда влилась социальная энергия, много лет находившая себе воплощение в другом празднике.

В годы советской власти 1 мая повсеместно проходили массовые демонстрации представителей трудовых коллективов в точном соответствии с официальным названием праздника «День международной солидарности трудящихся». Несмотря на очевидную политическую ангажированность, праздничное настроение было характерным признаком таких, по сути, народных гуляний. Майское солнце, красочные транспаранты, флаги, воздушные шары создавали яркую, позитивную атмосферу. Люди пели, шутили, кричали «Ура!» в ответ на приветствие в свой адрес.

И вот в 90-х годах XX века традиция прервалась. Перестали проводиться массовые демонстрации и на 7 ноября — в День Октябрьской социалистической революции. Этот праздник — самый главный в СССР — с распадом государства также прекратил свое существование. Фактически пришедший ему на смену День народного единства 4 ноября до сих пор воспринимается неоднозначно. Во-первых, все громче звучат сожаления об утрате идеологической инициативы, призывавшей к равенству и братству, социальной справедливости. А во-вторых, в новый праздник никак не получается вдохнуть настоящую энергию масс, чтобы люди воспринимали 4 ноября не дополнительным выходным, а полноценным праздником со своими особыми ритуалами и традициями.

Почему мы так подробно углубились в проблематику советских праздников? Потому что это и есть бесценный практический опыт, который необходимо переосмыслить и понять, что именно заслуживает творческого воспроизведения в новых условиях. На наш взгляд, массовые демонстрации два раза в год — в мае и ноябре — это очень удачный ритм структурирования праздничной жизни на государственном уровне. Не отдельные «локации» со специально обученными аниматорами, а именно всенародное шествие как особый жанр и **особое состояние единения с большим количеством людей позволяет чувствовать себя причастным к судьбе своего народа.**

Важно отметить, что массовые шествия — это вовсе не советское изобретение. В этом жанре еще древние греки устраивали торжественные Панафины, испанцы до сих пор отмечают праздник Реконкисты, а ирландцы маршируют в честь Дня святого Патрика. В отечественной культуре сюда же следует отнести и многочисленные крестные ходы, и маскарад «Торжествующая Минерва», организованный в 1862 году по случаю коронации Екатерины II, и масштабные гулянья жителей столицы в 1997 году в честь 850-летия Москвы, и многое другое.

Но все эти разнесенные во времени и пространстве факты — разве они

имеют какое-то отношение к вопросам школьного воспитания? Имеют, и самое прямое. Современные исследователи молодежной праздничной культуры наряду с положительными эмоциями обязательно упоминают и групповой мотив, потребность социального объединения с другими людьми [1, с. 184].

Обозначим данный момент еще конкретнее. Воспитание установки на уважение традиций, формирование внутренней позиции сопричастности к судьбе своего народа предполагает **обязательный опыт участия в массовых мероприятиях**. Только внутри большой массы людей у человека есть возможность ощутить всем своим существом, пережить особые чувства единения, соборности. Для этого одних лишь разговоров «о важном» недостаточно. Необходимо реально погрузить его в такую ситуацию, где может и должно случиться таинство лично значимого переживания соответствующих значений и смыслов.

Второе, не менее важное условие связано с **принципом эмоциональной доминанты**. Если обучающиеся принимают 9 мая участие в шествии «Бессмертного полка», то именно это масштабное событие должно стать ключевым переживанием, эмоциональной доминантой на некоторый период «до» и некоторый период «после». Но 19 мая в календаре праздничных событий отмечено как День детских общественных организаций России. Если мы хотим провести его достойно, то к нему тоже надо готовиться, на что обычно требуется не менее двух-трех недель. Это значит, что организационные циклы подготовки двух мероприятий перекрывают друг друга. В результате одно событие неизбежно станет основным, а другое — пройдет более формально. Какой из двух праздников вы готовы сделать мероприятием «второго сорта»? Или стоит прислушаться к совету «лучше меньше, да лучше»?

Но, быть может, решение заключается в сокращении сроков подготовки к торжественному мероприятию? Разве нельзя распланировать все настолько точно, чтобы уложиться в три-четыре дня? Теоретически можно, а вот практически...

Приведем еще один пример из нашего организационного и педагогического опыта, весьма показательный с данной точки зрения. В той самой школе, о которой говорилось выше, анкетирование проводилось не только среди родителей, но и среди детей. Обучающихся средних и старших классов просили ответить на вопросы относительно мероприятий, проходивших в течение учебного года. Какие из них понравились больше всего, запомнились, оставили след в душе?

Надо сказать, что среди значительного количества концертов, конкурсов, предметных недель были и два события, разительно отличавшиеся друг от друга по теме и настроению. Одно из них — конкурс актерского мастерства.

Он проходил очень ярко, что называется, с огоньком. Обучающиеся получили массу положительных эмоций. По окончании многие ребята однозначно высказались об этом событии школьной жизни в превосходной степени. Другое — конкурс инсценированной военной песни. Эпатаж и балагурство здесь были неуместны. Мероприятие прошло в более строгом стиле, местами даже выглядело невыразительно, однообразно.

Но было между этими двумя событиями и еще одно важное отличие. Конкурс актерского мастерства целиком был построен на импровизации, дети к нему не готовились. Конкурс же инсценированной военной песни предполагал длительную подготовку в течение полутора месяцев. Каково же было наше удивление, когда в конце учебного года в своих анкетах обучающиеся отметили «инсценированную военную песню» (Комментарий 1) как одно из наиболее запомнившихся событий. О конкурсе же актерского мастерства не вспомнил ни один человек! Этот пример из практики лишний раз доказывает, что подготовка к празднику имеет намного большее значение, чем сам праздник. Поэтому «ускоренная подготовка» неизбежно приводит к снижению воспитательного эффекта от торжественного события.

Если принимать во внимание данные подробности, то одним из главных условий планирования воспитательной работы становится точный расчет масштаба проводимых мероприятий и времени, необходимого на его подготовку. Такой подход с неизбежностью приводит к сознательному отказу от разнообразных и не очень понятных в содержательном и атрибутивном плане праздников в пользу проверенных и действительно традиционных образцов отечественной праздничной культуры.

Вот цитата с официального сайта мэра Москвы: *«Сегодня, в последнее воскресенье ноября, в России отмечают День матери. Экскурсия по родильному отделению, концерт, выставка или просто звонок любимой маме — как провести это особенное воскресенье, каждый выбирает сам. Но отметить его нужно обязательно»* [2]. Подобные предложения по празднованию «правильного» праздника не выдерживают никакой критики. По концертам и выставкам в столице можно ходить ежедневно, как и звонить любимой маме. Родильное отделение не самое подходящее место для экскурсий... И что особенного принесет тогда с собой этот день?

Совершенно иная картина связана с традициями празднования Международного женского дня (8 Марта). Тут все ясно: все хорошо понимают, что именно и как нужно делать, какие атрибуты использовать. С самого утра мужское население страны отважно берется за традиционно женские домашние дела, женщинам дарят весенние цветы — мимозу, тюльпаны...

У композитора М. Славкина есть песня на слова М. Каргановой «Праздник бабушек и мам», которая часто звучит перед 8 Марта на концертах для родителей. Эти строки очень точно передают «детскую» линию традиции празднования 8 Марта. Возникает естественная смысловая связь главного предназначения женщины — материнства — со всеми иными проявлениями женского начала. Но если наших мам мы поздравляем 8 марта, то еще один День матери просто не вписывается в логику традиционного российского праздничного календаря. Аналогичные сомнения и неудобные вопросы возникают и в отношении смысловых коннотаций между 23 Февраля и Днем отца.

Оба этих праздника — День матери и День отца — пришли к нам из США. Но там не отмечают ни 8 Марта, ни 23 Февраля. У нас же эти праздники, давно ставшие традиционными и всенародно любимыми, имеют четкую гендерную определенность и вполне покрывают смысловое поле ценностных ориентиров — женщины как матери и мужчины как отца и защитника своего отечества и своей семьи.

Эти рассуждения также имеют самое прямое отношение к школьному воспитанию. Вдохновленный воспитательными усилиями педагогов, ребенок порой попадает в откровенно противоречивую ситуацию. «Мам, поздравляю тебя с Днем матери!» — «Спасибо, а что, есть такой день?..»

Смысл нового праздника в первую очередь — семейный. Но в подавляющем большинстве российских семей эти дни не празднуют. Пазл не складывается. И не складывается он в том числе потому, что соответствующий праздник уже есть — это 8 Марта, и от него никто не собирается отказываться. Попытки отмечать и то и другое будут означать «размывание» отечественных традиций в пользу традиций чужеродных. И это совсем не то, чего от нас требуют сегодня обновленные государственные стандарты.

На наш взгляд, одна из важнейших функций школы — это тонкая настройка, если угодно, калибровка праздничной культуры, в которую вовлекаются обучающиеся. В некоторых аспектах участие образовательной организации может быть минимальным, в других — более значительным, в третьих — решающим. Если в данный период времени и в данном населенном пункте проходят по-настоящему сильные, вдохновляющие массовые мероприятия, то школе нужно просто к ним присоединиться и не перегружать детей дополнительными переживаниями. Но если таких мероприятий нет, то именно школа может и должна их организовать.

Данное утверждение справедливо не только для небольших городов и поселков. Мы уже упоминали ранее 90-е годы XX века, когда первомайские демонстрации уже исчезли, а «Бессмертный полк» еще не появился. Прекрасным примером воспитательной работы в тех условиях может

служить опыт московской гимназии № 1513. На протяжении нескольких лет здесь проходила такая широкая Масленица, что даже корреспонденты зарубежных изданий писали о ней как о подлинно народном празднике. Между тем данная инициатива была самым настоящим нововедом, появившимся благодаря творческому энтузиазму группы учителей и родителей.

Готовиться к Масленице начинали сразу после Нового года. Снег на школьном дворе чистили старшеклассники и методично накапливали его в заранее условленном месте. Накануне Масленицы из него строили настоящую снежную крепость, которую «с боем брали» в Прощеное воскресенье — совсем как на картине В. Сурикова. За два-три месяца до Масленицы сочиняли особый сценарий. Общий колорит каждый раз дополнялся какими-то особенностями. Кроме традиционного сжигания чучела, возникали и совершенно неожиданные мизансцены. В один год это была битва на картонных мечах сил Зимы с силами Весны. В другой год по фасаду школьного здания поднимался огромный, до третьего этажа, силуэт весны, сшитый из ткани. Примерно за месяц до праздника весь коридор первого этажа превращался в импровизированную мастерскую, где дети под руководством взрослых что-то клеили, красили, сшивали. Параллельно участники фольклорного ансамбля разучивали масленичные песни. В назначенный день родители накрывали столы прямо на улице: конкурсы на самый вкусный чай из самовара и самый румяный блин и т. д. и т. п. Одним словом, настоящее народное гулянье, когда все ученики школы вместе со своими родителями и учителями объединены общим радостным событием.

Хочется отметить, что после такого шумного праздника следующим школьным торжеством был уже Последний звонок. То есть временной люфт между двумя крупными, эмоционально насыщенными событиями составлял два — два с половиной месяца. Мы уже отмечали, что выверенный ритм подобных мероприятий должен учитывать не только их частоту, но и масштаб. Между отстоящими друг от друга на два — четыре месяца крупными акциями вполне могут быть проведены и более камерные события внутри класса, для одной параллели и т. д. При этом важным элементом планирования воспитательной работы является и учет характера, эмоционального подтекста того или иного праздника. Смена настроений не менее важна, чем смена видов деятельности. Нужен и День памяти и скорби, и неформальный «Арбузник», и камерный вечер школьной филармонии [4]. Важно только, чтобы они не вступали друг с другом в смысловое противоречие из-за слишком тесного расположения в школьном календаре праздников и воспитательных мероприятий.

Комментарии

1. Важная подробность. Данное анкетирование проводилось в середине нулевых годов. То есть тогда, когда патриотизм и военная тематика находились далеко не в центре общественного внимания.

Список литературы

1. *Алексеев Т. Д., Ечевская О. Г.* Праздник в жизненном мире современного горожанина: новые представления и трансформации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: социально-экономические науки. 2014. Т. 14, № 1. С. 180–191.

2. День матери. Где появился праздник и как его принято отмечать // Сайт мэра Москвы, новостная лента от 27 ноября 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/18310073/> (дата обращения: 25.03.2023).

3. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 16 ноября 2022 года «Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования».

4. *Старобинский С. Л., Сулова Н. В.* Детские филармонические концерты: между развлечением и просвещением // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2015. № 2 (10). С. 155–169.

5. *Третьякова М.* Воспитание школьников стало государевой задачей // Парламентская газета, выпуск от 24.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/top/site/vospitanie-shkolnikov-stalogo-sudarevoy-zadachej.html> (дата обращения: 25.03.2023).

6. *Тубельский А. Н.* Новые ценности образования // Демократическая школа Александра Тубельского. 2012. № 1 (49). С. 18–21.